

Татьяна Никитина о себе

Из детских воспоминаний

Школа

Папа, мама и Юра перед нашим домом в Душанбе

Учиться я очень любила. С самого первого дня 1 класса, когда я вернулась из школы, стоя на одной ноге у письменного стола, я начала рисовать палочки, которые нам «задали на дом». Мне в школе было хорошо: во-первых, интересно – училась я легко и хорошо, а во-вторых, я любила других детей. До 8 класса была школа №20. Ходьбы от дома до нее было минут двадцать. Все улицы были в тени, как настоящие аллеи, вдоль деревьев шумели арыки с холодной водой. По дороге в школу обычно образовывалась группа знакомых девочек. Мы растягивались в ширину всего тротуара, громко говорили и смеялись. Из нашего дома с нами ходила Лиля, она училась с моей подругой Гулей на класс старше, потому я общалась и со «старшими» девочками. Один раз я возвращалась домой одна, и ко мне пристал хулиган Слава Мусаев из нашего 5-го класса. Казалось, что он решил поколотить меня. Я со страху и по глупости перешла на другую сторону и оказалась с ним один на один. Уже недалеко от нашего дома от отчаяния и невозможности трястись дальше я приняла бой и отделала Славку портфелем. Через день его мама пришла в школу жаловаться на «хулиганку», но как-то все обошлось, а потом выяснилось, что он был влюблен в меня, о чем написал мне в письме, когда они уехали из Душанбе в Элисту.

Но главная школа началась после 8 класса. Это была школа №1. Здесь были разные классы. Я попала в математический. У нас было больше мальчиков, и потому количество ссор и интриг резко сократилось. Не могу сказать, что класс был дружным, но все прилежно учились и уважали друг друга. У меня были хорошие друзья Валера Саенко и Саша Насыров. Иногда к нам присоединялся и длинный баскетболист Леня Гаврилов. Отношения наши были мальчишеской дружбой – разговоры о книгах, трудные задачки по математике, глупые и веселые шутки.

Помню, как мы лазили в какой-то сад через забор за сиренью. Моя мама очень любила сирень и ребята решили ей подарить букет на день рождения. Нарвали целое ведро сирени, я правда не лазила через забор, сторожила велосипед, а вот они бедняги измазались каким-то жутким мазутом, которым сверху был покрыт забор. Но какое это было счастливое

время– запах сирени, апрель, друзья и ожидание самого главного, что еще не случилось!

В нашей школе были диспуты, например, о «Звездном билете» Аксенова. Меня выдвинули те, кто защищал роман, а директор школы, учитель физики Буслик должен был роман обличать! Мама ужасно испугалась и стала меня отговаривать, боясь, что я «там наговорю чего-нибудь, и у меня и у них будут неприятности». Это были годы оттепели, и я была возмущена маминым страхом. Мы с ней сильно поссорились, но я выступала, как и было задумано.

Среди девочек тоже были подружки, но как-то после окончания школы связь сохранилась только с Рано Исмаиловой. Она жила недалеко от меня. С сестрой Раноши Малахат и ближайшими соседскими ребятами я гоняла в футбол до 11 класса. С Рано мы переписываемся и сейчас, она живет в Душанбе, и ее внучка пришла учиться в нашу школу №1. Школа постарела и обветшала сильнее нас, как мне написала Раноша.